

Блокадная ласточка

Category: Goşgular, Kitarpıy
написано kitarpıy | 25 января, 2025
Блокадная ласточка

Ольга Фёдоровна Берггольц (1910–1975). Талантливая поэтесса, обладая необычайной силой духа, продолжала работать на радио в голодном и холодном блокадном Ленинграде. Ежедневно, преодолевая тяготы блокады, Ольга Берггольц обращалась к жителям города, вселяла в них мужество и надежду. Именно в период блокады поэтесса написала свои самые известные поэмы, которые посвятила тем, кто боролся и умирал за Ленинград. Это «Ленинградская поэма» и «Февральский дневник». Храбрая и мужественная поэтесса так бесила немцев, что они внесли ее в перечень лиц, которых положено было сразу убить после захвата города. Но Ленинград не сдался.

• БЛОКАДНАЯ ЛАСТОЧКА

Весной сорок второго года
множество ленинградцев
носило на груди жетон –
ласточку с письмом в
клюве.

Сквозь года, и радость, и невзгоды

вечно будет мне сиять одна —
та весна сорок второго года,
в осажденном городе весна.

Маленькую ласточку из жести
я носила на груди сама.
Это было знаком доброй вести,
это означало: «Жду письма».

Этот знак придумала блокада.
Знали мы, что только самолет,
только птица к нам, до Ленинграда,
с милой-милой родины дойдет.

...Сколько писем с той поры мне было.
Отчего же кажется самой,
что доныне я не получила
самое желанное письмо?!

Чтобы к жизни, вставшей за словами,
к правде, влитой в каждую строку,
совестью припасть бы, как устами
в раскаленный полдень — к роднику.

Кто не написал его? Не выслал?
Счастье ли? Победа ли? Беда?
Или друг, который не отыскан
и не узнан мною навсегда?

Или где-нибудь доныне бродит
то письмо, желанное, как свет?
Ищет адрес мой и не находит
и, томясь, тоскует: где ж ответ?

Или близок день, и непременно
в час большой душевной тишины
я приму неслыханной, нетленной
весть, идущую еще с войны...

О, найди меня, гори со мною,
ты, давно обещанная мне
всем, что было, – даже той смешною
ласточкой, в осаде, на войне...

* * *

Здесь лежат ленинградцы.
Здесь горожане – мужчины, женщины, дети.
Рядом с ними солдаты-красноармейцы.
Всею жизнью своею
они защищали тебя, Ленинград,
колыбель революции.
Их имен благородных мы здесь перечислить не сможем,
так их много под вечной охраной гранита.
Но знай, внимающий этим камням,
никто не забыт и ничто не забыто.

В город ломились враги, в броню и железо одеты,
но с армией вместе встали
рабочие, школьники, учителя, ополченцы.
И все, как один, сказали они:
«Скорее смерть испугается нас, чем мы смерти».
Не забыта голодная, лютая, темная
зима сорок первого – сорок второго,
ни свирепость обстрелов,
ни ужас бомбежек в сорок третьем,
Вся земля городская пробита.

Ни одной вашей жизни, товарищи, не позабыто.
Под непрерывным огнем с неба, с земли и с воды
подвиг свой ежедневный
вы свершали достойно и просто,
и вместе с отчизной своей
вы все одержали победу.

Так пусть же пред жизнью бессмертной вашей
на этом печально-торжественном поле

вечно склоняет знамена народ благодарный,
Родина-мать и город-герой Ленинград.

1959 г.

• **РАЗВЕДЧИК**

Мы по дымящимся следам
три дня бежали за врагами.
Последний город виден нам,
оберегаемый садами.

Враг отступил.

Но если он
успел баллоны вскрыть,

как вены?

И вот разведчик снаряжен
очередной полдневной смены.

И это – я.

И я теперь
вступаю в город, ветра чище...

Я воздух нюхаю, как зверь
на человечьем пепелище.

И я успею лишь одно –
бежать путем сигнализаций:

«Заражено,
заражено»...

...И полк начнет приготавливаться.

Тогда спокойно лягу я,
конец войны почую скорый...

. . . . .

А через час
войдут друзья
в последний зараженный город.

1940 г.

• **ПОСВЯЩЕНИЕ**

Позволь мне как другу – не врагу
руками беду развести.
Позволь мне с четыре короба
сегодня тебе наплести.

Ты должен поверить напраслинам
на горе, на мир, на себя,
затем что я молодость праздную,
затем что люблю тебя.

• **БАБЬЕ ЛЕТО**

Есть время природы особого света,
неяркого солнца, нежнейшего зноя.
Оно называется
бабье лето
и в прелести спорит с самою весной.

Уже на лицо осторожно садится
летучая, легкая паутина...
Как звонко поют запоздалые птицы!
Как пышно и грозно пылают куртины!

Давно отгремели могучие ливни,
всё отдано тихой и темною нивой...
Всё чаще от взгляда бываю счастливой,
всё реже и горше бываю ревнивой.

О мудрость щедрейшего бабьего лета,
с отрадой тебя принимаю... И всё же,
любовь моя, где ты, аукнемся, где ты?
А рощи безмолвны, а звезды всё строже...

Вот видишь – проходит пора звездопада,
и, кажется, время навек разлучаться...
...А я лишь теперь понимаю, как надо
любить, и жалеть, и прощать, и прощаться.

Goşgular